

Су Юань и Е Цинью обнимались добрых десять минут, и Су Юань знал, что в этот момент их сердца бьются в унисон.

Ощущая мягкость, прижатую к своей груди, Су Юань чувствовал себя разгоряченным — это было такое странное ощущение.

— Ты...

Е Цинью почувствовала это, ее личико покраснело до невозможности, и она даже начала путаться в словах.

В комнате были только они двое, и атмосфера становилась все более двусмысленной.

Видя, что Су Юань молчит, Е Цинью подумала, что он ждет инициативы от нее самой, и в ее сердце словно спорили два маленьких человечка.

Наконец, набравшись решимости, она не осмеливалась встретиться с Су Юанем взглядом.

— То... то... то только делай это нежно, в прошлый раз было больно.

Услышав это от Е Цинью, Су Юань, каким бы глупым он ни был, понял, в чем дело, и от этого его лицо тоже покраснело!

Сейчас атмосфера была самой подходящей, это правда, проблема была лишь в том, что он сам ничего не умел!

Глядя на застенчивую девушку перед собой, готовую стерпеть все, Су Юань признался себе, что тоже очень этого хочет.

Разве он не ел свинину, разве не видел, как она бежит?!

Покраснев, Су Юань зажмурился, опустил голову и нежно прильнул к губам Е Цинью, их губы и языки сплелись...

Он осторожно снял с Е Цинью одежду, боясь причинить девушке боль, пока она не осталась совсем голой и не легла.

Смотря сверху на белоснежную кожу девушки, он не смел встретиться с ней взглядом.

Он опустиллся, целуя ее в висок, постепенно двигаясь ниже, целуя и лаская каждый дюйм ее кожи.

Мм...

Е Цинюй крепко обняла Су Юаня.

Мм... не надо.

Когда он проснулся, было уже восемь часов вечера. Су Юань посмотрел на сладко спящую в его объятиях девушку, чувствуя себя отчасти удовлетворенным.

Вспоминая только что пережитое наслаждение, Су Юань не удержался от вздоха: оказывается, такое занятие приносит столько удовольствия.

— Проснулась?

Су Юань тихонько усмехнулся, увидев, как Е Цинюй открыла глаза, а затем откинула одеяло и полностью спрятала под ним свою маленькую головку.

— Не смейся надо мной.

— Сердито» пробормотала Е Цинюй из-под одеяла, звучало это глухо и совсем не грозно.

— Ладно, не буду смеяться, хорошо? Не прячься ты под одеялом, дышать же нечем, малышка.

Видя столь милую картину, Су Юань рассмеялся еще громче.

— Ненавижу тебя.

Возможно, по душам они поговорили не зря, но теперь Е Цинюй осмелилась даже «сердиться» на Су Юаня.

— Одевайся, я отведу тебя в одно место.

Вспомнив о делах, Су Юань мягко похлопал по одеялу на Е Цинюй.

Сказав это, он первым поднялся и начал одеваться, несколько не смущаясь.

— Почему ты... совсем не стесняешься меня?

Е Цинюй закрыла глаза обеими руками, но всё же оставила между пальцами щёлочку.

— Мы же уже всё видели, неужели всё еще стесняешься?

Су Юань одевался быстро и в мгновение ока был готов.

— Не смей на меня смотреть, повернись спиной.

Заметив, что Су Юань все еще смотрит на нее, Е Цинъюй, прижимая к себе одеяло, почувствовала себя неловко.

— Хорошо-хорошо, — Су Юань скривил губы и послушно отвернулся. За спиной раздался шелестящий звук надеваемой одежды, невольно наводящий на определенные мысли...

Суть есть пустота!

Провозившись добрую половину дня, они добрались до торгового центра уже после десяти часов вечера, но поскольку магазины закрывались поздно, этого времени было вполне достаточно.

Сначала Су Юань отвел Линь Цинъюй поесть хот-пот — в конце концов, они только что занимались тяжелым физическим трудом, нужно было восстановить силы.

Все это время Су Юань сам ухаживал за Линь Цинъюй, подкладывая ей еду, и был невероятно заботлив.

Такое поведение парня вновь согрело сердце Линь Цинъюй: он действительно не просто бросал слова на ветер, Су Юань и вправду менялся.

— Малышка, как тебе этот магазин?

Су Юань привел Линь Цинъюй на второй этаж. На первом этаже этого торгового центра продавали украшения, а на втором и третьем — еду.

Для магазина жареных шашлычков матери Линь он выбрал место рядом с эскалатором — очень приметное.

Линь Цинъюй думала, что это Су Юань собирается открыть лавку. Она внимательно зашла в помещение, огляделась и серьезно сказала: Это самый крупный торговый центр в городе А, здесь огромный поток людей. Помещение немаленькое, да еще и рядом с эскалатором — каждый, кто поднимается вверх, сразу видит этот магазин, что само по себе увеличивает количество клиентов.

В конце концов, она была талантливой студенткой, поступившей с высоким баллом на финансовый факультет университета А, и в таких вещах прекрасно разбиралась.

Выслушав четкий и логичный анализ Е Цинюй, Су Юань довольно кивнул и с улыбкой произнес: Моя малышка просто умница. Этот торговый центр принадлежит семье Су, и я планирую отдать это помещение тете под лавку с жареными шашлычками.

Услышав это, Е Цинюй сначала замерла, а затем ее глаза покраснели. Она ведь вообще не говорила Су Юаню об этом, но он, оказывается, сам все узнал и помог ей решить проблему.

— А-Юань, это слишком дорогой подарок.

— Да что тут такого? Мы ведь в будущем собираемся пожениться, так разве мое — это не твое? Мы же одна семья. Помещение отремонтируют быстро, и уже совсем скоро тетя сможет здесь работать.

Улыбаясь, Су Юань успокаивал ее, надеясь, что Е Цинюй не станет из-за этого чувствовать себя обязанной.

— Кстати, малышка, я через пару дней отведу тебя и тетушку на медицинское обследование.

Вспомнив о судьбе Е Цинюй и ее матери, Су Юань занервничал.

О нет, он совсем забыл, что в этот период Е Цинюй вполне могла забеременеть, а они ведь занимались тем самым... Не навредит ли это ребенку?

Подумав об этом, Су Юань с досадой хлопнул себя по лбу — да так сильно, что даже напугал Е Цинюй.

Но поскольку это было еще не точно, Су Юань не осмелился сказать Е Цинюй правду, боясь, что она будет слишком сильно переживать.

Под вечер проводив Е Цинюй домой, Су Юань решил, что на следующее же утро отвезет Е Цинюй и мать Е на обследование.

Результаты медицинских анализов были готовы в тот же день, и к великому счастью, Е Цинюй оказалась не беременна, что заставило Су Юаня наконец выдохнуть с облегчением.

Он предполагал, что Е Цинюй забеременеет позже, когда у нее уже завяжутся серьезные отношения с Су Юанем. Е Цинюй была даже младше его самого, она училась только на первом курсе.

Су Юань совсем не хотел, чтобы Е Цинъю забеременела в этот момент и из-за этого испортила себе студенческие годы.

У матери Е обнаружили серьезное заболевание желудка, вызванное тем, что она годами нерегулярно питалась. Если бы затянули еще хоть немного, мог развиваться рак. Этот диагноз смертельно перепугал и Е Цинъю, и ее мать. Женщины даже обнялись и поплакали, и лишь вмешательство Су Юаня помогло немного их успокоить.

— Сяо Юань, тетя все слышала от Нью-Ню. Тетя языком не владеет и не знает, что сказать, но она искренне тебе благодарна.

Мать Е сжала руку Су Юаня, ее глаза были полны слез благодарности. Раньше из-за бесконечных хлопот она вечно пропускала завтрак, а зачастую не успевала пообедать или поужинать.

Раньше она думала, что в этом нет ничего страшного, и только сегодняшнее обследование показало, до чего все запущено.

Как же ей было страшно...

Ее Нью-Ню осталась в этом мире единственным близким человеком для нее. Если ее не станет, что же тогда будет с ее девочкой?

Мать Е посмотрела на Е Цинъю, ее глаза покраснели, готовые снова пролиться слезами.

— Все в порядке, тетя, разве мы не обнаружили все заранее? Все будет хорошо.

Улыбаясь, Су Юань утешал их, а затем повез женскую часть семьи Е смотреть квартиру в новом жилом комплексе.

Комплекс, который он выбрал, славился отличной безопасностью и прекрасным озеленением; это был известный в городе А элитный район, где квадратный метр стоил двести пятьдесят тысяч юаней.

Мать и дочь Е не были глупыми людьми и столько лет прожили в городе А — разве они могли не знать здешних астрономических цен?

Мать Е упорно трудилась столько лет, но всех ее сбережений не хватило бы даже на покупку туалета в этой квартире.

Су Юань уговаривал их долго и упорно, прежде чем они наконец согласились принять подарок, и следующие два дня он был полностью занят помощью семье Е с переездом.

В первую же ночь после переезда мать Е, глядя на ночной пейзаж за панорамным окном, почувствовала какое-то невероятное, зыбкое ощущение нереальности происходящего.

Проживши в нищете большую часть жизни, она и представить не могла, что однажды сможет жить в такой роскошной квартире благодаря своей дочери.

Заметив вбежавших в комнату дочку и будущего зятя, которые ворковали друг с другом за просмотром фильма, мать Е вновь почувствовала тайную тревогу в сердце.

В таких семьях, как у Сяо Юаня, всегда полно правил и придают огромное значение равенству социального положения. Согласятся ли его родители на их союз?

<http://bllate.org/book/21825/2260156>